

ОТ ФЕНОМЕНА ЛИТЕРАТУРЫ – К ФЕНОМЕНУ ЖИЗНИ (Из опыта работы, представленного на конкурсе «Учитель года России»)

Уважаемые коллеги! Мы встретили новый учебный год с утвержденной концепцией стандартов нового поколения. Что касается предмета литературы, то главными его целями стандарт заявляет следующие:

1. Формирование духовно развитой личности, обладающей гуманистическим мировоззрением, национальным самосознанием.
2. Постигание учащимися вершинных произведений отечественной и мировой литературы, их чтение и анализ.
3. Использование опыта общения с произведениями литературы в повседневной жизни.

Для меня главное назначение предмета «литература» в школе – воспитание человека, внимательного к себе и к другим людям, через формирование его как внимательного читателя.

Согласитесь, что сейчас мы наблюдаем падение интереса к чтению. Наши дети не понимают, зачем им книги, созданные тридцать, сто, двести, а то и более лет назад. А если они и выбирают чтение, то что скорее предпочтут: Достоевского или Донцову?

Сегодня я хочу поделиться с вами тем, что нашел в поисках ответа на вопрос, как одушевить уроки литературы, чтобы она стала держателем смысла и своеобразным путеводителем по жизни. Как обеспечить переход от постижения содержания книги к постижению смысла жизни?

Соответственно звучит и эта тема: «От феномена литературы – к феномену жизни». Что-то в этом опыте перекликается с написанным и осмысленным мною уже лет десять тому назад, что-то окажется новым, но в любом случае, это издание является продолжением все того же разговора о литературе и жизни, начатом в первом издании книги «Увидеть лицо человечье...».

И литература, и жизнь – это феномены, не оторванные друг от друга, но взаимопроникающие, несущие в себе не только цель познания и изучения, но, прежде всего, воспитания, особенно если мы имеем дело с литературой русской.

Я работаю в обычной школе небольшого города, в рабочем микрорайоне, где преобладают неполные и проблемные семьи. Реалии таковы: с одной стороны, деформация моральных норм и нравственных установок в обществе и необходимость обеспечения условий для духовно-нравственного развития с другой; требование новых стандартов формирования активной жизненной позиции и недостаточность умений разглядеть в художественной литературе примеры способов самореализации и самовоспитания; увеличение информационной нагрузки (большое количество текстов, предлагаемых программой для изучения с одновременным сокращением количества учебных часов) и слабая мотивация к чтению, духовной обработке информации.

Отсюда и проблема: как организовать учебный процесс, чтобы решать задачи воспитания внимательного читателя? Соответственно определяются цели и задачи. Целью становится обеспечение развития личности старшеклассника через организацию восприятия и осмысления литературы как явления культуры и жизни, смыслопорождения и смыслообразования.

Задачи:

- обзор и структурирование материала;
- создание авторской системы приемов и методов работы с текстом произведения (уроки-ключи);
- организация взаимопроникновения знаний и самой жизни.

В книге Ю. М. Лотмана «Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII–начало XIX века)» я встретил очень близкую мне мысль о том, что события истории и культуры ярче всего проявляются в бытовой, домашней жизни

человека, что культура – это, прежде всего, набор символов, архетипических образов, мифологем. В генной памяти человечества уже заложен набор архетипов, и, планируя свои уроки, я стараюсь организовать процесс порождения смысла через диалог с архетипом и мифом, строю уроки таким образом, чтобы включались субъективные ассоциации, эмоции, переживания, чувства – основной принцип феноменологического подхода к преподаванию.

Используемые мною технологии направлены на обеспечение условий для вхождения школьников в общечеловеческую культуру, на постижение ими смысла текста, на увлечение ребят процессом смыслообразования и смыслопорождения. Здесь идет речь о нескольких подходах: мыследеятельностном, фреймовом, компетентностном, личностно ориентированном, а также о технологии развития критического мышления и эвристической методике.

В отличие от традиционных методик «вслед за автором», «пообразной», «идейно-тематической» и других, решение обозначенных задач привело к созданию системы уроков, ориентированных на центральные, ключевые для определенного автора произведения, в которых, словно в капле, отражается практически весь мир писателя и мир, его окружающий, актуализируется восприятие литературы как необходимого явления, она делается ближе и нужнее ребятам. Я называю подобные уроки уроками-ключами. Главное в них – не передать по традиции ключи познания, но сформировать потребность в поиске новых ключей.

В зависимости от места в учебном процессе это могут быть уроки-открытия чего-то основного в творчестве и личности автора; открытия взаимосвязи эпохи и автора, автора и произведения, эпохи, читателя и книги; открытия возможности обращения к вечным мотивам, темам, образам искусства; открытия взаимосвязи феноменов литературы и жизни.

Так, у Есенина я выделяю стихотворение «Песнь о собаке», погружаясь в мир которого, школьники приходят к пониманию основной философской идеи творчества поэта, пытавшегося создать своеобразную религию нового мира, всеобщего равенства природы и человека. У Блока – балладу «Незнакомка», работая над которой можно отчетливо представить переломный для творчества поэта год создания стихотворения, но и появляется возможность с помощью универсальной диалектической модели понять все возможные связи второго типа урока-ключа. У Шолохова – это «Донские рассказы», где через архетипический образ ДОМА старшеклассники постигают глубинный смысл революционных преобразований в России и их отражение в трагических судьбах персонажей.

Примерная схема организации уроков-ключей включает шесть основных этапов.

1. Первый из них (по П. Я. Гальперину) – формирование ориентировочной основы действия, введение первосмысла (по А. В. Хуторскому). Он осуществляется через заявление не темы, а имени урока. Это позволяет мотивировать учащихся на познавательную деятельность, заинтересовать, заинтриговать их с первых минут урока, по сути – это выдвижение смысловой версии обсуждаемого текста.

2. По мнению А. С. Зинина, существуют три основные сферы бытования литературного факта: художественно-универсальная, национально-историческая и индивидуально-авторская. Соприкасаясь, взаимопроникая, они являют собой ось культурного развития, без опоры на которую литературный анализ будет иметь односторонний, узко избирательный характер, то есть путем обращения к этим сферам достигается понимание логической основы текста.

3. Обращаясь к символу, образу, мифологеме, архетипу как основам, без которых (зависимо или независимо от воли автора) не существует настоящего произведения искусства, мы говорим о символической основе текста.

4. Жизнь складывается из мгновений, произведение формируется из деталей. Умение анализировать – это умение расчленять, систематизировать, сопоставлять и

обобщать. Анализ художественных деталей позволяет прийти к пониманию авторской позиции.

5. Работа в группах, парах, создание собственного продукта, учительская интерпретация текста способствуют углублению версии понимания смысла произведения.

6. На этом этапе обычно предлагается выполнить какое-либо творческое задание, предполагающее сопоставление собственных эмоций, представлений, образов, идей с позицией автора, учителя, критика, одноклассников.

Жизнь многолика и многогранна, литература – тоже. В ней отражаются общечеловеческие проблемы. Научиться находить ответы на поставленные жизнью вопросы в литературе – это научиться рефлексивно управлять собственным развитием.

Если обобщить сказанное, то в сумме это и есть реализация феноменологического и герменевтического подходов к изучению литературы в средней школе, которые и обеспечивают выход на надпредметные, ключевые компетентности.

Как привлечь внимание к предмету, к творчеству писателя, к теме урока? Для этого можно использовать узнаваемые образы, музыкальные заставки, неожиданную фразу, заявляющую не тему, а имя урока. Например, «Снимите эти... как их... эти...» вместо «Поиски цели и смысла жизни Пьером Безуховым в романе Толстого...». Чувствуете разницу?

Как заинтересовать ребят предметом предстоящего разговора? Обращаюсь к личному опыту, к недавним событиям, свидетелями или участниками которых они были, стараюсь разбудить их эмоции и воображение.

Вызвать желание не только говорить о произведении, но и вчитываться в него можно благодаря приемам «стоп-кадра», «остранения», абстрагирования, обсуждения проблемных ситуаций. Главное – осознание и осмысление способа научения, приобретение мыследеятельностных умений: анализировать, сопоставлять, обобщать и т. д. Для этого мы используем создание схем, фреймов, моделей. Поговорим об этом чуть подробнее.

Обращаясь к теме поиска смысла жизни и сущности образа Пьера Безухова, я предлагаю учащимся создать схему, наиболее полно отражающую характер и этапы его развития. В результате поиска решения чаще всего старшеклассники выходят на следующие детали: очки, красно-синий квадрат и лупа. Почему очки? Да потому, что эта деталь постоянно сопровождает Пьера, является его «визитной карточкой», и учащиеся это сразу отмечают.

Предлагаю им поискать глубинное значение этой детали. После размышлений сопоставляем предположения, гипотезы десятиклассников с замыслом самого автора, который считал, что очки – это способ показать не только физическую, но и нравственную близорукость Пьера, его слабость перед жизнью. Ситуация успешности (они распознали замысел гения!) способствует дальнейшему углублению мысли: очки для Толстого – своеобразный знак замутненности естественного взгляда ложной цивилизованностью.

Двухцветный квадрат – это видение Пьера Наташей Ростовской. Ребята подчеркивают его угловатость, сочетание в нем безволия, лени, слабости характера (синий цвет) и доброты, великодушия, благородства, сердечной мудрости (красный). Многоцветность подчеркивает сложность характера Безухова.

Сглаживает «углы» Пьера его пребывание в плену и встреча с Каратаевым – это следующий этап развертывания образа в схеме: квадрат превращается в круг! Ребята отмечают это слово – круглый и то, что после изображения этих событий Пьер не только меняется внешне, но из романа вдруг пропадает упоминание об очках! Ученики сами сделают вывод о том, что взгляд Пьера на жизнь решительно изменился, стал проще, зорче, естественнее. Они «придельывают» к кругу ручку: это теперь лупа, увеличительное стекло...

Таким образом, обращение к схеме-модели формирует умение интерпретировать информацию, систематизировать ее. А это способствует более глубокому проникновению в смысл и суть содержания, осмыслению и восприятию текста.

Как еще один пример работы с фреймами рассмотрим фрагмент урока по «Донским рассказам» Шолохова. Учащимся предлагается заполнить таблицу «ДОМ» (см. конспект урока). Для этого им необходимо проанализировать сюжеты трех рассказов и судьбы их героев. Первое, на что обращаем наше внимание, – сходство объектов, которое в целом, по заглавным буквам, дает философское понятие ДОМА не в смысле набора посуды, мебели и т. д., а как живой совокупности необходимых составляющих – Детей, Отца и Матери. При отсутствии хотя бы одного из них дом состояться не может. В результате работы по группам или коллективно, всем классом, осуществляется заполнение таблицы.

Это позволяет учащимся самостоятельно сделать вывод о том, что Шолохов показывает не только разрушение и гибель традиционных связей по родству, по крови, по землячеству, но и сотворение нового мира, в котором на место прежних связей приходит общность лишь идеологическая.

Работа с деталью формирует целостное представление о тексте как феномене, интегрирующем в себе ценностно-смысловые, лингвистические, художественные особенности, как сумме стилистических особенностей, средств художественной выразительности, воплощения индивидуальной манеры автора... одним словом, это позволяет заглянуть в глубины текста, это развивает и обогащает нравственный мир читателя-школьника.

Работая с деталью, мы решаем и задачу формирования общего свойства работы с информацией – ее анализа. В работе с деталью реализуются принципы и идеи герменевтики, в частности, герменевтического круга (общее – через частное и частное через общее) как отражение феномена постижения жизни.

В сущности, все, о чем шла речь, это приемы раскрытия именно феномена литературы, организации познавательной среды, предназначенной не для формального, отчужденного, а живого, «участного» (М. М. Бахтин) мышления, более глубокого, заинтересованного прочтения литературного произведения.

Ведь мы говорим о совершенствовании духовно-нравственных качеств личности, о необходимости понимания связи литературных произведений с эпохой их создания, о выявлении заложенных в них вневременных, непреходящих нравственных ценностей и их современного звучания, об умении самостоятельно оценивать собственную деятельность и определять сферу своих интересов.

Но ведь об этом и говорится в стандартах нового поколения...